

¹² Stomma, Ludwik, *Antropologia kultury wsi polskiej XIX w.* (Warszawa 1986), p. 143, p. 146.

¹³ Neander, *Gammal-Svenskby*, p. 17.

¹⁴ Lagus, Wilhelm, "Utflygt till Dniepern I April 1852", *Finlands Allmänna Tidning*, 1852.06.10, p. 549.

¹⁵ Russwurm Carl, "Om svensk koloni vid Dniepern", *Helsingfors Tidningar*, 1850.10.12, p. 404.

¹⁶ Lagus, Wilhelm, "Utflygt till Dniepern I April 1852", *Finlands Allmänna Tidning*, 1852.06.10, p. 549.

¹⁷ Hedman; Ahlander, *Historien om Gammalsvenskby*, p. 121.

¹⁸ Lagus, Wilhelm, "Utflygt till Dniepern I April 1852", *Finlands Allmänna Tidning*, 1852.06.07, p. 537.

¹⁹ Loit, Alexander; Tiberg, Nils, *Gammalsvenskbydokument* (Uppsala 1958), p. 10-13.

Надійшла до редколегії 24.08.2007

Ю.Г.Малицкая

ИСТОРИЯ ШВЕДСКИХ КОЛОНИСТОВ ЮГА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ конца XVIII – XIX ст. В АРХИВАХ УКРАИНЫ

Проаналізовані документи Державного архіву Дніпропетровської області, Державного архіву Одеської області, які стосуються історії шведських колоністів Півдня Російської імперії. Дослідження є першою спробою детального вивчення та характеристики ступеня репрезентативності та інформованості архівних джерел із вказаної проблематики.

Проблема появления и бытия представителей шведского этноса на просторах Юга Российской империи представляет собой одну из интереснейших и мало изученных страниц отечественной исторической науки. По сему, необходимой предпосылкой объективного и беспристрастного изучения данной проблематики является тщательное и кропотливое исследование источниковой базы, а именно архивных документов указанного периода.

Российскими исследователями был осуществлен аналитический обзор фондов РГИА, относящихся к истории шведских общин в России. Ими же была отмечена перспектива изучения данной проблема-

тики¹. К большому сожалению, в нашей украинской исторической науке не были осуществлены попытки характеристики источниковой базы для изучения данной проблематики с привлечением ресурсов отечественных архивных фондов. Причины тому разные: немногочисленность документов, неудовлетворительная сохранность материалов и необходимость масштабной эвристической работы с использованием различных научных методов. Таким образом, научная актуальность данной статьи является вполне обоснованной. Целью статьи является характеристика архивных фондов Украины в свете изучения истории шведских колонистов Юга Российской империи. Задачами являются:

- 1) общий анализ степени репрезентативности ресурсов ряда архивов Украины по данной проблематике;
- 2) изучение возможностей фондов ГАДО и ГАОО в исследовании истории шведских колонистов;
- 3) характеристика архивных материалов ГАОО по форме и содержанию.

Шведские поселения на территории Российской империи располагались преимущественно в Лифляндии, Эстляндии, Великом княжестве Финляндском и в Новороссии. Крупная шведская община существовала также в Петербурге. Поэтому на сегодняшний день материалы о шведских поселениях бывшей империи находятся в архивах России, Украины, Эстонии, Латвии, Литвы, Швеции и Финляндии.

Ценными источниками в изучении истории шведов являются фонды таких архивов, как Государственный архив Днепропетровской области (ГАДО), Государственный архив Одесской области (ГАОО), Государственный архив Херсонской области (ГАХО). Уникальные архивные материалы содержатся в следующих фондах: № 134 ГАДО «Контора опекунства новороссийских иностранных поселенцев» (1781-1818) и Екатеринославская контора иностранных поселенцев (1818-1857), № 6 ГАОО «Попечительный Комитет иностранных поселенцев Южного края России», № 1 ГАОО «Канцелярия Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора», № 14 ГАХО «Херсонская губернская канцелярия».

Непосредственной работе с архивными источниками предшествовала работа с путеводителями архивов, аннотированными каталогами, описями фондов². На начальном этапе работа велась с библиографическими справочниками, тематическими каталогами, историческими обзорами. Уникальные источники требовали проведения об-

щей и выборочной эвристики, тщательной обработки каждого документа.

Ценнейшей источниковой базой для изучения истории шведов Юга Российской империи стали материалы 134 фонда ГАДО, которые содержат информацию о начальном этапе обоснования переселенцев с о. Даго на землях Новороссии, динамике и особенностях социально-экономического развития колониетского сообщества в данном регионе на протяжении конца XVIII – XIX ст. Так, среди более 998 дел данного фонда, около 100 дел касаются истории шведов указанного периода. Особый интерес для исследователя представляют дела о первоначальном хозяйственном обустройстве шведских переселенцев в Херсонском уезде. Эти материалы позволяют изучить особенности освоения, адаптации, социально-экономического развития хозяйств шведских колонистов под влиянием меняющихся климатических условий и в целом географического фактора. Все дела 134 фонда отмикрoфильмированы. Качество микрофильмов неудовлетворительное, поэтому удалось обработать и тщательно проанализировать лишь небольшую часть фонда.

Изученные документы 134 фонда по истории шведов Новороссии представлены, преимущественно, следующими группами документов:

1) ведомостями о количественном и половозрастном составе колонистов, о наличии сельскохозяйственного инвентаря и скота у них и отдельно взятый год³;

2) ведомостями о количестве зерновых и хлебных запасов в ма-газинах, как шведской колонии в частности, так и всего колониетского округа за конкретный год⁴;

3) ведомостями о посевах и урожае зерновых культур⁵;

4) ведомостями о выращивании различных видов деревьев в Шведском округе за отдельный год⁶;

5) ведомостями о рождении, вступлении в брак, смертности колонистов на определенный год с указанием данных как по отдельным колониям округа, так и в целом по округу⁷;

6) различными рапортами смотрителей колоний о посевах, количестве и породах скота, хозяйственном инвентаре, рожденных, умерших в шведской колонии за отдельный год⁸;

7) копиями переписки Конторы опекунов с различными департаментами, к примеру с Департаментом государственного имущества по вопросам жизнедеятельности колоний⁹.

В рамках исследуемого периода, в основном, преобладают документы, характеризующие социальное и экономическое развитие переселенцев. Посему целый пласт документов отражает информацию о влиянии климатических условий на хозяйственную деятельность шведских колонистов¹⁰, о падеже скота¹¹; о хозяйственном обустройстве, а именно: развитии хлебопашества¹², садоводства, лесоразведения, животноводства¹³, шелководства, ремесел и промыслов¹⁴.

Фундаментальной источниковой базой для исследования данной проблематики стали материалы фондов Государственного архива Одесской области, которые имеют уникальную информацию о различных аспектах жизнедеятельности колонистского сообщества в целом и шведского, в частности. Так, среди более 1,5 млн. дел данного архива часть из них посвящена непосредственно истории шведов. Во многих делах архива шведы фигурируют в контексте с остальными иностранными колонистами края. Ресурсы ГАОО нами будут проанализированы более детально, поскольку работа осуществлялась непосредственно с подлинными документами, качество которых значительно лучше по сравнению с документами ГАДО.

Важнейшим пластом для анализа процесса адаптации и жизнедеятельности шведов на южных просторах Российской империи и их социально-экономического развития стали документы «Попечительного Комитета иностранных поселенцев Южного края России» (фонд № 6 ГАОО), преобразованного в 1818 г. из Новороссийской опекунской конторы. Большая часть документов является дубликатами материалов, которые официально отсылались в Петербург, поэтому в фонде имеются преимущественно копии: царские Манифесты, указы Сената, инструкции, циркуляры, распоряжения министерств, таких как Министерство внутренних дел и Министерство Государственного имущества и публичных зданий. Интересующие нас дела охватывают период с 1800 по 1899 г.

По форме материалы данного фонда являются, преимущественно, деловой документацией и представлены в виде ведомостей, докладных записок, рапортов, письменных мнений, документов-запросов, обращений-жалоб, рапортов-жалоб, копий предписаний, уведомлений, донесений, прошений, приказов. Движение деловой документации осуществлялось в рамках вертикали: Его Императорское Величество → Министерство Внутренних дел и Публичных зданий → Контора опекунства Новороссийских иностранных поселенцев, позднее Попечительный Комитет иностранных поселенцев Южного края России → Екатеринославская контора иностранных поселенцев

Шведский окружной приказ → должностные лица Шведского округа → должностные лица колоний (шульцы, бейзицеры, старосты, сотские и т.д.). Причем документация распространялась не только в нисходящем порядке в форме приказов, предписаний и т.д., но и по восходящей линии в виде рапортов, просьб, жалоб смотрителей, шульцев и иных должностных выборных лиц в вышестоящие инстанции. В Новороссийскую опекунскую контору приходили прошения от колониетских обществ и отдельных колонистов. Так, например, можно обнаружить рапорты-жалобы сотских, выборных в Контору опекунства Новороссийских иностранных поселенцев в 1801 г. об употреблении лошадей шведских колонистов для нужд дворянского заседателя Григорьева¹⁵. Не менее показательным является письменное прошение шведских колонистов, направленное в Новороссийскую опекунскую контору о выдаче им для пропитания наравне с прочими колонистами кормовых денег на покупку семян для посева¹⁶.

Более того, целый массив документов фонда № 6 представляет собой деловодную документацию между учреждениями среднего и высшего звена вертикали власти. Упомянутый массив документов можно свести к следующим формальным группам:

- документы-запросы и копии предписаний Департамента Государственного Хозяйства и Публичных Зданий СПб в Попечительный комитет¹⁷;

- указы Новороссийского губернского правления Херсонскому, Новороссийскому, Новомосковскому, Павлоградскому и Елисаветградскому нижним земским судам¹⁸;

- предписания и поручения Попечительного комитета Шведскому окружному приказу¹⁹, а также Екатеринославской Конторе иностранных поселенцев²⁰;

- официальная переписка министра внутренних дел с Херсонским Военным Губернатором²¹;

- ходатайства и докладные записки Шведского окружного приказа Попечительному комитету²².

Следует подчеркнуть, что в фонде Одесского архива можно обнаружить и конфиденциальные дела. Так, например, было обнаружено обращение-жалоба от Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора к императору Александру о превышении власти Комитета и вмешательстве в дела колонистов, в том числе в выборы должностных лиц, о неудовлетворительном составе Попечительного Комитета иностранных поселенцев Южного края России²³.

По содержанию ресурсы ГАОО по истории шведов на Юге Российской империи можно разделить на следующие тематические группы:

1) документы про выбор в колониях Шведского округа должностных лиц: шульцев, бейзицеров, десятских²⁴, выборные листы колоний Шведского округа с указанием кандидатов на должность шульцев, бейзицеров, и результатами голосований избирателей²⁵;

2) ежемесячные ведомости о благосостоянии колоний Шведского округа за отдельный год с указанием динамики населения²⁶;

3) ведомости о количестве и сортах деревьев в колониях Шведского округа в целом и Старо-Шведской колонии в частности за отдельный год²⁷;

4) ведомости об использовании общественных денег в колониях Шведского округа с указанием, на какие нужды они направлялись²⁸;

5) ведомости о состоянии здоровья шведских колонистов и услуги лекарского ученика²⁹;

6) рапорты, контракты и кондиции, связанные с отдачей в оброк рыбной ловли по реке Днепр старо-шведским колонистам с периодичностью в три года³⁰;

7) различные уведомления Конторе о плановой или внеплановой замене смотрителей в результате субъективных и объективных обстоятельств, например, в результате чрезмерной загруженности смотрителей³¹;

8) рапорты, докладные записки обер-шульца о предоставлении ссуды хлеба шведам из запасных магазинов до нового урожая;

9) донесения-просьбы смотрителей Попечительному Комитету об иностранных поселенцах о перестройке запасных магазинов³²;

10) различные приказы и предписания Конторы и Попечительного комитета, направляемые сотским и смотрителям колонии о взносе в казну задолженных денег за землю³³.

Следует констатировать, что в ГАОО имеется большая группа документов, включающая различные ведомости, составившиеся по итогам месяца, годовой трети, полугодия и года смотрителями колоний или старшинами колонистских приказов по утвержденным Конторой опекунства формам и регулярно подававшиеся в Контору. Ведомости составлялись как в виде сводных таблиц со статистическими данными по уездам, округам и колониям в целом, так и с данными по каждому хозяйству колонии; в последнем случае давались списки хозяев колоний, а иногда и подробный половозрастной состав их семейства. На основании этих ведомостей Контора опекунства составляла

сводные ведомости и отправляла их в Экспедицию государственного хозяйства. Помимо указанных документов в Экспедицию государственного хозяйства ежемесячно направлялись ведомости о количестве решенных и нерешенных в Конторе опекунства дел.

Интересен тот факт, что упомянутые ведомости, которые составлялись смотрителями колоний и отсылались, сопровождаемые рапортами, в Контору, не имели произвольной формы. Контора, направляя смотрителя в колонию, определяла, какую форму ведомости тот должен составить в ходе проведенной работы. Что касается плановых ведомостей по результатам месяца, года и т.д. (например, о численности душ и хозяйственном обзаведении колонии), то смотрители, сотские были ознакомлены с образцами их составления³⁴. В работе смотрителей нередко случались ошибки в их составлении. Так, смотритель из-за необходимости составления им в ходе своей работы более пяти форм ведомостей, каждая из которых представляла собой высоко формулярный документ с немалым количеством фамилий, цифр и другой информации, допускал погрешности в соблюдении форм³⁵.

Спецификой документов архивных фондов Украины является то, что они освещают лишь хозяйственную, социально-экономическую сторону жизни шведских колонистов. Отсутствует информация об образовании, быте, духовной жизни колонистского сообщества. Подобная ситуация определена официальной формой документов. Только благодаря тщательному изучению, различным историческим методам и логическим умозаключениям можно судить об особенностях повседневной жизни и быта колонистов. Так, например, благодаря делу о поиске пропавшего колониста, можно было узнать, как выглядели и одевались жители Шведского округа³⁶. С помощью указанных приемов из вышеупомянутых ведомостей о благосостоянии колоний округа кроме поверхностной информации можно почерпнуть и данные о поло-возрастном составе семьи, о часто употребляемых именах, о разнице в возрасте между супругами, о периодичности рождения детей в семье и т.д.

Что же касается степени сохранности и состояния документов, то следует отметить, что заголовки некоторых дел не всегда точно отражают содержание имеющейся в них информации, что вводит в заблуждение исследователей. Кроме того, на обложке документов не всегда указано, когда дело было начато, окончено и количество имеющихся страниц. Нумерация дел не всегда четка и часто перепу-

тана. Основная часть документов на русском языке, имеются фрагменты дел или копии-дубликаты на немецком языке.

Таким образом, массив архивных документов определяется весомым количеством информативного материала и незначительным отраслевым разнообразием. Между тем, как уже отмечалось, до сегодняшнего момента архивные материалы относительно истории шведских колонистов указанного периода не вводились в научный оборот. Данное исследование было бы невозможным без выборочного поиска, благодаря чему была осуществлена систематизация обнаруженных материалов по тематическому своеобразие. Необходимым условием для комплексного изучения роли шведского элемента в социо-культурном развитии Российской империи является привлечение материалов архивных фондов России, в частности Санкт-Петербурга, и Швеции, наряду с использованием ресурсов архивов Украины.

Примечания

¹ Кушеверский, И.А. К вопросу о перспективах исследования истории шведских общин в России в XIX веке в фондах РГИА / И.А.Кушеверский. – Доступно из: <http://gchgi.spb.ru/Pr/spb_2001/kusheversky.htm>.

² *Контора* опекунства Новороссийских иностранных поселенцев. 1781-1857: опись фонда / сост.: Н.Л.Юзбашева, Д.Ю.Мешков. – Д., 1997. – Т. 1; *Попечительный комитет* об иностранных поселенцах Южного края России. 1799-1876: аннотированная опись фонда. – О., 2000. – Т. 3. Аннотированная опись дел 1827-1833 гг.; *Попечительный комитет* об иностранных поселенцах Южного края России. 1799-1876: аннотированная опись фонда. – О., 2001. – Т. 4. Аннотированная опись дел 1834-1835 гг.; *Попечительный комитет* об иностранных поселенцах Южного края России. 1799-1876: аннотированная опись фонда. – О., 2002. – Т. 5. Аннотированная опись дел 1836-1839 гг.;

³ *Государственный архив* Днепропетровской области. – Ф. 134, оп. 1, д. 1.

⁴ Там же. – Д. 141.

⁵ Там же. – Д. 143.

⁶ Там же. – Д. 868.

⁷ Там же. – Д. 204.

⁸ Там же. – Д. 579.

⁹ Там же. – Д. 512.

¹⁰ Там же. – Д. 789, ч. 1, л. 24.

¹¹ Там же. – Д. 784, л. 2.

¹² Там же. – Д. 143, л. 3-6.

¹³ Там же. – Д. 139, л. 82-91.

¹⁴ Там же. – Д. 868, л. 3.

- ¹ Государственный архив Одесской области. – Ф. 6, оп. 1, д. 3885, л. 4.
² Там же. Д. 302, л. 24-25.
³ Там же. Д. 3661, 777.
⁴ Там же. Д. 3885, л. 1 об.
⁵ Там же. Оп. 4, д. 20528.
⁶ Там же. Оп. 1, д. 2438.
⁷ Там же. Д. 302, л. 24-25.
⁸ Там же. Оп. 4, д. 18023.
⁹ Там же. Оп. 249, д. 437.
¹⁰ Там же. Оп. 1, д. 42, л. 23.
¹¹ Там же. Оп. 4, д. 19678.
¹² Там же. Оп. 2., д. 10072; Оп. 1, д. 4459, л. 28.
¹³ Там же. Оп. 1, д. 4460, л. 24.
¹⁴ Там же. Д. 129, л. 91-91 об.
¹⁵ Там же. Д. 198, л. 77 об.
¹⁶ Там же. Д. 8366, 1821.
¹⁷ Там же. Д. 2733.
¹⁸ Там же. Оп. 2, д. 11809.
¹⁹ Там же. Оп. 1, д. 3885, л. 2.
²⁰ Там же. Д. 98.
²¹ Там же. Л. 243.
²² Там же. Д. 23.

Надійшла до редколегії 15.05.2007

А.Котлярчук

НЕМЦЫ УКРАИНЫ В СУДЬБЕ ШВЕДСКОЙ КОЛОНИИ НА ДНЕПРЕ, 1805-2007

У статті проаналізовані взаємовідносини шведських колоністів з такими німецькими сусідами. Доведено, що тривале співіснування та часткова інтеграція шведів до співтовариства німецьких колоністів привела до того, що шведські селяни розділили як успіхи, так і трагічну долю німців України.

Данная статья основана на первых результатах исследования в рамках международного проекта «Шведские колонии Украины», который уже второй год реализуется на базе университета Содерторн